

Тахис и Бездна. Два имени, простые, как два удара молотка по наковальне. Мелинда, скрупулезная, как ювелир, целую неделю ломала голову над названиями для своего щита и трезубца. Наконец, решила: трезубец, так трезубец, особенно в форме меча. Проще. А кольцо, зачарованное Гекатой, она окрестила Тахисом - "быстрый" по-гречески, мелодичное, как морской бриз. Она перебрала уйму морских названий, пока не поняла: не обязательно же быть очевидной. Море - стремительное, необузданное, вот и Тахис. Щит, как оказалось, был подарком от Гекаты и Посейдона, змея на его лицевой стороне - символ богини, одной из немногих, кто любил змей. Мелинда, после долгих раздумий, решила назвать щит в честь прабабушки - Бездна. Имя простое, как сама тьма, а Геката, повелительница подземного мира, нередко ассоциировалась с бездной. К сожалению, после встречи с Нереидой Мелинда была вынуждена отложить свои исследования. Рождество на носу, а значит, ученики разбегаются по домам. Мелинда и ее друзья обнаружили пропажу, совершенную Хагридом в день ее рождения - Философский камень. "Захватывающе!" - воскликнула Мелинда, разглядывая камень, способный даровать бессмертие. — Ты уверена? — спросила Гермiona, собирая вещи. Невилл стоял рядом, тоже готовясь к отъезду. Только Рон и Мелинда оставались. — Да, я слышала о нем в маггловском мире, — кивнула Мелинда. — На моей первой карточке с шоколадной лягушкой было написано о Николая Фламеле, создателе философского камня.— Не знал, что он был знаменит в маггловском мире, — удивился Рон. — Черт, — пробормотала Мелинда, не обращая внимания на обиженный вздох Гермiony. — Опять проиграла. Рон самодовольно ухмыльнулся. — Я играю в волшебные шахматы с пяти лет, Мел, это было неизбежно.— Скромно, — сухо заметила Мелинда. — С ней все в порядке? — Гермiona обеспокоенно спросила Рона. Невилл и Рон пожали плечами.— Она была сварливой с тех пор, как приблизилось Рождество, — заметил Невилл. Мелинда закатила глаза. — Она здесь, вы же знаете. Три первокурсника уставились на нее, словно ожидая чего-то. — Просто не очень люблю Рождество, — вздохнула она. — Оно никогда не было... хорошим праздником в доме маглов. Друзья переглянулись. Они заметили, что Мелинда редко называет своих родственников по имени, предпочитая "Тисовая улица", "они", "маглы". Это тревожило их - видеть, как она не любит свою тетю, дядю и кузена. Но, судя по ее словам, они не могли ее осуждать. Звучало ужасно.— Ну, даже если так, ты ведь заглянешь в закрытый раздел, не так ли? Просто узнай побольше о Николая Фламеле, — предложила Гермiona. Рон застонал. — Конечно, — кивнула Мелинда, обращая внимание на шахматную доску. Гермiona вздохнула, глядя на своих друзей, и повернулась к Невиллу. — Нам пора, мы не хотим опоздать на поезд. Мелинда наблюдала, как они уходят, и через мгновение ухмыльнулась. — Ха! — воскликнула она. — Я поймала одного из них. Рон хихикнул.— Ты странный человек, Мелли. Мелинда вздрогнула от этого имени, но пожала плечами. Когда Рон произносил его, это было не то, гораздо лучше, чем когда Дадли издевался над ней. Мантия-невидимка - это было круто. Мелинда всегда мечтала стать невидимой. Но чего бы она только не отдала, чтобы стать невидимой, когда ее дядя Вернон решал, что ее нужно проучить, или когда Дадли с его бандой избивали ее за то, что она была слишком близко. Пробираться в Запретную секцию не было необходимости, у нее все еще было разрешение профессора Бинса до конца каникул, но так было веселее. Книги были такими, какими она их знала - некоторые были испачканы кровью, другие были прикованы цепями. Она мысленно отметила: держаться подальше от прикованных.— Николая Фламель, — пробормотала она, проводя пальцем по корешкам книг. В другой руке она держала фонарь. Наконец, она наткнулась на большую гробницу, на которой было написано имя знаменитого колдуна... но, поскольку оно было на английском, не все было понятно. Она решила, что это лучший вариант. Схватив книгу, она поставила фонарь на прилавок и открыла ее.— Хм, — прошептала она, морщась от резкого английского. Вытащив палочку, она коснулась книги и пробормотала заклинание. Книга вспыхнула и переписалась на древнегреческий. — Так-то лучше. Прочитав книгу, Мелинда остановилась на полпути и ухмыльнулась.— Николая Фламель, единственный известный создатель философского камня. Камень, по слухам, является мифом, но учитывая, что Николая Фламель недавно отпраздновал

свой шестьсот шестьдесят пятый день рождения... Предположительно, он родился где-то в тринадцатом веке во Франции, где начал свою деятельность по поиску золота и Эликсира жизни. И то, и другое можно получить с помощью философского камня, последний из которых делает выпившего бессмертным, никогда не умирающим. Мелинда читала с благоговением в голосе. Она привыкла к монстрам, полубогам и богам, но ее все равно поражало, что нечто подобное может существовать. Презрительно взглянув на страницу - она знала, что стоит ей только попытаться пронести книгу за ворота запретной зоны в это время суток, как тут же сработает сигнализация - она прикусила губу. — Чем вы пахнете, миссис Норрис? Может быть, Студентом из постели? Мелинда вскинула голову. Филч, ядовито подумала она. Быстро сообразив, Мелинда протянула руку и вырвала из книги страницу о Николя Фламеле. Гермiona, Рон и Невилл должны были это увидеть, в конце концов. Гермiona, едва сдерживая гнев, который мог бы привести ее к страшным последствиям, лишь хмуро глянула на потрепанную книгу. Она бы без колебаний наказала Мелинду за столь вопиющее неуважение к древним знаниям, но обстоятельства вынуждали ее молчать. Сглотнув, Мелинда захлопнула книгу, поспешно накинула капюшон плаща, но неуклюже задела фонарь, погрузив их в непроглядную тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619206>